

Особенности применения мер пресечения при производстве дознания

М. О. Румянцева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова;

доцент кафедры гражданского права Российской таможенной академии.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», 140015, Люберцы, Комсомольский пр-т, 4.

E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Features of the Application of Preventive Measures during the Investigation

M. O. Rumyantseva

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;

Associate Professor of the Department of Civil Law of Russian Customs Academy.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;

Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, 140015,
Russian Federation.

E-mail: marianna_26rus@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики в части, касающейся реализации мер пресечения при осуществлении предварительного расследования в форме дознания. Автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальный закон достаточно подробно разъясняет порядок применения мер пресечения при производстве предварительного следствия, однако, когда речь заходит о реализации мер пресечения в рамках производства дознания в полной или сокращенной форме, законодатель безмолвствует, указывая лишь на тот факт, что в рамках осуществления расследования в форме дознания имеют место некоторые особенности применения мер пресечения. Подобного рода оговорки, по мнению автора, лишь запутывают правоприменителя, создают условия, при которых применение мер пресечения становится невозможным при производстве дознания. Конкретными примерами автор иллюстрирует, с одной стороны, несовершенство действующего законодательства, а с другой – растерянность дознавателей при реализации столь важного института уголовного процесса. На основе исследования материалов следственно-судебной практики, теоретических воззрений отечественных ученых-процессуалистов, автор формулирует собственное видение путей решения проблем, возникающих на практике, посредством разработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части, касающейся применения мер пресечения при производстве дознания.

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения; подписка о невыезде; заключение под стражу; обязательство о явке; дознание; дознание в сокращенной форме; условия, исключающие производство дознания в сокращенной форме; применение мер пресечения.

Abstract

Abstract: the article examines the problems of legislative regulation and law enforcement practice in terms of the implementation of preventive measures during the preliminary investigation in the form of an inquiry. The author comes to the conclusion that the Criminal Procedure law explains in sufficient detail the procedure for the application of preventive measures during the preliminary investigation, however, when it comes to the implementation of preventive measures within the framework of the inquiry in full or abbreviated form, the legislator is silent, pointing only to the fact that within the framework of the investigation in the form of an inquiry, there are some features of the application of preventive measures. Such reservations, according to the author, only confuse the law enforcement officer, create conditions under which the application of preventive measures becomes

impossible during the investigation. With concrete examples, the author illustrates, on the one hand, the imperfection of the current legislation, and on the other, the confusion of the interrogators in the implementation of such an important institution of criminal procedure. Based on the study of the materials of investigative and judicial practice, the theoretical views of domestic procedural scientists, the author formulates his own vision of ways to solve problems that arise in practice by developing proposals to improve the criminal procedure law in terms of the application of preventive measures during the investigation

Keywords: other measures of procedural coercion; subscription not to leave; detention; obligation to appear; inquiry; inquiry in abbreviated form; conditions excluding the production of inquiry in abbreviated form; application of preventive measures.

Логичным представляется утверждение, что меры пресечения могут применяться не только при производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия, но и при производстве дознания, несмотря на тот факт, что в форме дознания, как правило, расследуются уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести.

Именно при избрании мер пресечения в рамках производства дознания у правоприменителей возникают значительные сложности, поскольку законодатель весьма расплывчато регламентирует процесс избрания меры пресечения, имея в виду то, что по общему правилу меры пресечения избираются в отношении обвиняемого.

Кроме того, практически отсутствуют теоретические исследования, посвященные порядку применения мер пресечения при производстве дознания. Многочисленные авторы научных изысканий о мерах пресечения обходят стороной особенности применения мер пресечения при производстве дознания, делая вид, что проблем в рассматриваемой сфере просто не существует, а те редкие исследователи, которые все же видят необходимость в отражении особенностей применения мер пресечения в рамках производства дознания, зачастую приводят полярные мнения.

Толкование норм главы 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) обнаруживает, что меры пресечения действительно применяются в первую очередь к обвиняемым. Так, в части 1 статьи 97 УПК РФ законодатель при конструировании правовой нормы первым объектом применения мер пресечения называет обвиняемого и лишь потом подозреваемого. Подобная же логика прослеживается и в иных нормах главы 13 УПК РФ.

Согласно части 1 статьи 100 УК РФ, «в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ,

мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого». При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. Если же в обозначенный срок обвинение предъявить не удалось, то мера пресечения немедленно отменяется.

Более того, как гласит статья 100 УПК РФ, если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, то обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента задержания, а не с момента применения меры пресечения. Исключение законодатель делает лишь для преступлений террористической направленности (статьи 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, занятия высшего положения в преступной иерархии, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственного захвата власти, вооруженного мятежа, диверсии, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, акта международного терроризма – в случае расследования таких преступлений, обвинение должно быть предъявлено не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, в противном случае мера пресечения будет отменена.

Как известно, при производстве дознания лицо, в отношении которого ведется расследование, остается подозреваемым вплоть до вынесения обвинительного акта – итогового документа, завершающего расследование по уголовному делу в форме дознания. Иными словами, как вытекает из смысла статьи 100 УПК РФ, при производстве дознания действие любой меры пресечения ограничено 10 сутками. Однако законодатель, раскрывая в статье 224 УПК РФ особенности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу при производстве дознания, указывает, что «если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не

позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу». При этом в случае невозможности составить обвинительный акт в десятидневный срок, подозреваемому предъявляется обвинение в общем порядке, предусмотренном главой 23 УПК РФ, после чего дознание продолжается, либо данная мера пресечения отменяется.

Примечательно, что каких-либо положений относительно иных мер пресечения глава 32 УПК РФ, регламентирующая особенности производства предварительного расследования в форме дознания, не содержит, в том числе в ней не упоминается мера пресечения в виде домашнего ареста, которая, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, является столь же строгой, как и заключение под стражу¹.

Разумным представляется воспроизвести содержание части 1 статьи 223 УПК РФ, согласно которой, предварительное расследование в форме дознания производится в том же порядке, что и предварительное следствие, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ, и предположить, что порядок применения мер пресечения при производстве дознания аналогичен порядку, сложившемуся при производстве предварительного следствия. Однако напомним, что действующее законодательство не предусматривает возможности предъявления обвинения при производстве дознания, следовательно, положения, установленные статьей 100 УПК РФ, к дознанию малоприменимы.

Возникает вопрос, какой же нормой об избрании меры пресечения дознавателю следует руководствоваться: статьей 100 УПК РФ, которая указывает, что если лицу не предъявлено обвинение, то срок действия любой меры пресечения составляет 10 суток, или статьей 224 УПК, которая десятью сутками при производстве дознания ограничивает действие лишь меры пресечения в виде заключения под стражу.

В этой связи некоторые ученые утверждают, что «в случае применения в дознании к подозреваемому

другой меры пресечения, например, подписки о невыезде, правило десяти суток не действует» [2]. Однако изучение практики применения мер пресечения при производстве дознания обнаруживает, что правоприменители по-разному трактуют содержание уголовно-процессуальных норм.

Так, например, Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 30 марта 2017 г. № 00043/17/27988-ДА «О Памятке дознавателя ФССП России» содержит указание, что в случае «применения в отношении подозреваемого меры пресечения, дознавателем обвинительный акт составляется не позднее 10 суток с момента назначения такой меры, при невозможности составления обвинительного акта мера пресечения отменяется»², т. е. по мнению руководителей ФССП России действие любой меры пресечения ограничивается десятью сутками.

Аналогичную позицию занимает Генеральная прокуратура России, которая в Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов разъясняет, что в «исключительных случаях ... орган дознания или дознаватель ... вправе избрать в отношении подозреваемого меру пресечения (подписку о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части). При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. ... Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется»³.

Дознаватели таможенных органов, не имея подобного рода разработанных рекомендаций, и не понимая, какими нормами УПК РФ следует руководствоваться при избрании мер пресечения, вынуждены применять меры пресечения на свое усмотрение. Так, в ходе анкетирования некоторые дознаватели (в частности, таможенных органов) сообщили, что срок избрания меры пресечения при производстве дознания зависит, в том числе от усмотрения надзирающего прокурора в разных

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 1.

² Письмо Федеральной службы судебных приставов России от 30 марта 2017 г. № 00043/17/27988-ДА «О Памятке дознавателя ФССП России» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2017. – № 5.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 32 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». – СПС «КонсультантПлюс».

регионах: если последний считает, что руководствоваться при избрании меры пресечения надо статьей 100 УПК РФ, то срок действия избранной меры пресечения будет ограничен десятью сутками; если же прокурор полагает, что действие статьи 100 УПК РФ не распространяется на дознание в силу отдельного указания статьи 224 УПК РФ, то срок действия избранной меры пресечения будет ограничиваться лишь сроками производства дознания.

В качестве примера приведем уголовное дело, находившееся в производстве отдела дознания Энской таможни.

Отделом дознания Энской таможни 4 апреля 2014 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гражданки К. по части 1 статьи 194 УК РФ по факту уклонения от уплаты таможенных платежей с партии цветов, перемещенных через таможенную границу. Дознавателем 24 апреля 2014 г. было вынесено постановление об избрании в отношении гражданки К. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; 4 мая 2014 г. тем же дознавателем было вынесено постановление об отмене меры пресечения на том основании, что в течение 10 суток со дня избрания меры пресечения гражданке К. обвинение в совершении преступления дознанием предъявлено не было. Тем не менее, поскольку необходимость в применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не отпала (гражданка К., осуществляя внешнеэкономическую деятельность, систематически должна была выезжать в Голландию для закупок партий цветов), уже 5 мая 2014 г. дознаватель отдела дознания вновь вынес новое постановление об избрании меры пресечения. Разумеется, 15 мая 2014 г. дознаватель постановил отменить ранее избранную меру пресечения, а 16 мая 2014 г. было вынесено очередное постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которое по истечении 10 суток было отменено и заменено новым постановлением об избрании меры пресечения. Таким образом, дознаватель Энской таможни избирал и отменял меру пресечения пять раз, а реальный срок действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении составил 50 дней.

Иными словами, комментируя вышеприведенный пример, можно заключить, что дознаватель выносит постановление об отмене меры пресечения не по тому основанию, что в ней отпадает необходимость, или следует изменить ранее избранную меру на более строгую или более мягкую, или в случае изменения основания для избрания меры пресечения (часть 1 статьи 110 УПК РФ), а по формальному основанию, не предусмотренному законом, – истек срок, установленный законом, а обвинение предъявить не представляется возможным. При этом ничто не мешает дознавателю вынести новое постановление об избрании меры пресечения на следующий день, ввиду того, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на повторное избрание отмененной ранее меры пресечения, не связанной с ограничением свободы подозреваемого.

Разумеется, ограничение действия меры пресечения в отношении подозреваемого десятью сутками, по замыслу законодателя, призвано максимально защитить права и законные интересы лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу. Но реалии таковы, что правоприменители в целях обеспечения надлежащего производства по уголовному делу вынуждены самостоятельно толковать закон и приспособлять принцип «разрешено все, что не запрещено» к такой тонкой сфере, как применение мер пресечения.

Не меньшую сумятицу вносит предложенная СПС «КонсультантПлюс» форма подписки о невыезде, которая дана органу дознания. Ниже приведен образец заполнения.

Я, Победин Сергей Сергеевич, 1 января 19__ г. рождения, проживающий по адресу: Энская область, г. Оконешниково, ул. Боевая, дом. 120, кв. 7, даю настоящую подписку старшему дознавателю отделения дознания отдела полиции «Оконешниковский» Энской области старшему лейтенанту полиции Селезневу С. М. в том, что до окончания предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела по обвинению меня в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации....»¹.

Представленная форма снабжена следующим пояснением, что она подготовлена с использованием правовых актов по состоянию на 10 июня

¹ Форма: Подписка о невыезде, которая дана органу дознания (образец заполнения) (подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019). – СПС «КонсультантПлюс».

2019 г. Как следует из содержания приведенной формы, действие подписки о невыезде при производстве дознания ограничено лишь сроками предварительного расследования и последующего судебного разбирательства, а не 10 сутками, как это указано в статье 100 УПК РФ.

Таким образом, приходится констатировать существенное противоречие между наукой, законом и правоприменительной практикой, нуждающееся в разрешении на законодательном уровне. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что дознаватели зачастую боятся применять какие-либо меры пресечения, что самым негативным образом влияет на качество предварительного расследования.

В научной же литературе встречаются весьма сомнительные предложения закрепить в статье 100 УПК РФ запрет на применение в отношении подозреваемого подписку о невыезде и допустить лишь избрание обязательства о явке [3]. Непонятно, правда, почему неужто именно подписка о невыезде, а не все остальные меры пресечения.

По нашему мнению, институт реализации мер пресечения в рамках производства дознания нуждается в реформировании, и здесь видится несколько путей.

Во-первых, ввиду того, что дознание является полноценной формой расследования уголовного дела, представляется возможным распространить условия реализации мер пресечения, действующих в рамках предварительного следствия, на сферу дознания.

Во-вторых, разумно было бы распространить положения статьи 224 УПК РФ, предусматривающей возможность предъявить подозреваемому обвинение в общем порядке, установленном для предварительного следствия, и на иные меры пресечения, а не ограничивать его лишь мерой пресечения в виде заключения под стражу.

В-третьих, если статья 100 УПК РФ устанавливает четкие границы относительно времени действия мер пресечения в отношении подозреваемых, необходимо ее дополнить положением, запрещающим повторное избрание меры пресечения по истечении срока действия ранее избранной меры пресечения, либо, наоборот, предусмотреть процессуальный порядок отмены ранее избранной меры и повторного избрания меры пресечения.

Не менее проблематичным представляется вопрос, касающийся возможности применения мер пресечения при производстве дознания в сокращенной форме.

Глава 32.1 УПК РФ, претворяя изложение порядка производства дознания в сокращенной форме, предупреждает в части 1 статьи 226.1, что дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32.1 УПК РФ. Однако указанная глава относительно применения мер пресечения безмолвствует. Единственный намек на возможность применения мер пресечения содержится в части 10 статьи 226.7 УПК РФ, согласно которой к обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения. Иными словами, закон теоретически позволяет применять меры пресечения к лицу, в отношении которого ведется дознание в сокращенной форме.

Тем не менее в научной среде ведутся дискуссии о возможности применения мер принуждения в целом и мер пресечения при производстве дознания в сокращенной форме, в частности. Ряд авторов полагает, что при производстве дознания в сокращенной форме из всех возможных мер принуждения применимо лишь задержание лица, совершившего преступления [1]. Справедливости ради следует отметить, что автор, высказавший озвученную позицию, предлагает целую концепцию по совершенствованию института дознания в сокращенной форме, выражающуюся в сокращении срока производства дознания до двух суток, следовательно, задержания было бы вполне достаточно для обеспечения надлежащего порядка производства по делу.

Другие исследователи считают, что применение мер пресечения возможно, однако они не должны быть связаны с ограничением свободы [5; 6; 7. – С. 24].

О правомерности применения мер пресечения, по крайней мере, не связанных с ограничением свободы, при производстве дознания в сокращенной форме свидетельствуют многочисленные материалы правоприменительной практики.

Так, подозреваемому по делу № 1-217/2021, рассмотренному Шалинским городским судом Чеченской республики, на время производства дознания в сокращенной форме была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и суд, рассмотрев дело, счел необходимым оставить ранее избранную меру

пресечения без изменения в целях обеспечения исполнения приговора¹.

Другие исследователи утверждают, что применение мер принуждения невозможно и вообще должно трактоваться как препятствие к производству дознания в сокращенной форме [4. – С. 155]. Иными словами, если для обеспечения надлежащего производства по делу необходимо применять меры пресечения, то дознание должно осуществляться в общем порядке, а не в сокращенной форме, поскольку, по мнению автора, срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 10 суток.

С последней из высказанных позиций сложно не согласиться. Напомним, одним из условий производства дознания является, в силу указания статьи 226.1 УПК РФ, факт признания подозреваемым своей вины, характера и размера ущерба, причиненного преступлением, согласие с правовой оценкой деяния. Следовательно, озвученное выше условие ставит под сомнение намерение лица скрываться от органов дознания или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства или уничтожать доказательства либо каким-то образом препятствовать производству по уголовному делу (тем более, что, по сути, производства по делу и вовсе нет, а от доказывания всех обстоятельств совершения преступления органы дознания освобождены)².

Иными словами, поскольку у лица, совершившего преступление, отсутствует цель угрозы свидетелю, иным участникам судопроизводства, уничтожения доказательств и воспрепятствованию производству по уголовному делу, то остается единственной целью применения к лицу мер принуждения – обеспечение явки к дознавателю или в суд.

При этом цель обеспечения явки подозреваемого к дознавателю или в суд может быть реализована не только посредством мер пресечения, но и за счет иной меры процессуального принуждения – обязательства о явке.

Следует отметить, что отобрание у лица, в отношении которого ведется производство по делу, обязательства о явке является одной из наиболее распространенных на сегодняшний день мер при-

нуждения, применяемых при производстве дознания не только в сокращенной форме, но и в полной. И причин такой «популярности» обязательства о явке у дознавателей несколько: во-первых, обязательство о явке, как следует из содержания статьи 111 УПК РФ, имеет своей целью, равно как и меры пресечения, обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства; во-вторых, закон на сегодняшний день не ограничивает срок действия рассматриваемой меры принуждения и не устанавливает еще каких-либо ограничений относительно порядка избрания, в отличие от ранее упомянутых мер пресечения.

Так, М. совершил преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ (управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения), а также преступление, предусмотренное частью 3 статьи 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа). Поскольку М. признал свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривал правовую оценку деяний, приведенную в постановлении по возбуждению уголовного дела, обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме, предусмотренные статьей 226.2 УПК РФ, по делу отсутствовали, дознание производилось в сокращенной форме. В ходе дознания в отношении М. была избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, которую суд постановил сохранить М. до вступления приговора в законную силу³.

Приведенный пример как раз иллюстрирует высказанное мнение о наибольшей приемлемости обязательства о явке при производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, по результатам проведенного в рамках данной статьи исследования, следует сделать ряд выводов.

На сегодняшний день закон неоднозначно трактует порядок применения мер пресечения при производстве дознания. В частности, УПК РФ не уточняет сроки применения мер пресечения (за исключением заключения под стражу), что создает немалые проблемы для правоприменителей. В этой связи представляется возможным

¹ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 30 июля 2021 г. по делу № 1/217/2021.

² Подробнее о порядке производства дознания в сокращенной форме см., например, Румянцева М. О. Дознание в сокращенной форме : учебное пособие. – М. : МПСУ, 2018.

³ Приговор Ленинского районного суда города Кемерово по делу № 1-263/2019. – URL: <https://sudact.ru>.

предложить несколько вариантов разрешения сложившегося противоречия.

Во-первых, ввиду того, что дознание является полноценной формой расследования уголовного дела, представляется возможным распространить условия реализации мер пресечения, действующие в рамках предварительного следствия, на сферу дознания.

Во-вторых, разумно было бы распространить положения статьи 224 УПК РФ, предусматривающей возможность предъявить подозреваемому обвинение в общем порядке, установленном для предварительного следствия, и на иные меры пресечения, а не ограничивать их лишь мерой пресечения в виде заключения под стражу.

В-третьих, если статья 100 УПК РФ устанавливает четкие временные границы действия мер пресечения в отношении подозреваемых, необходимо дополнить ее положением, запрещающим повторное избрание меры пресечения по истечении срока действия ранее избранной меры пресечения, либо, наоборот, предусмотреть процессуальный порядок отмены ранее избранной меры и повторного избрания меры пресечения.

Установлено, что значительные проблемы у правоприменителей возникают при применении мер пресечения в рамках производства дознания в сокращенной форме. Изучение норм, регламентирующих порядок производства дознания в сокращенной форме, а также материалов правоприменительной практики обнаружило, что при производстве дознания принципиально не может возникнуть необходимости в применении мер пресечения, поскольку подозреваемый, в отношении которого ведется производство по делу, изначально признает свою вину, соглашается с характером и размером причиненного преступлением вреда, с правовой оценкой деяний, приведенными в постановлении по возбуждению уголовного дела, следовательно, у этого лица отпадает необходимость угрожать участникам уголовного судопроизводства или уничтожать доказательства либо каким-то иным образом препятствовать производству по уголовному делу. В этой связи применение принуждения со стороны государства возможно

лишь для достижения единственной цели – являться по вызовам дознавателя или в суд, а достижение указанной цели возможно и без применения мер пресечения. В частности, статья 112 главы 14 УПК РФ предусматривает иную меру процессуального принуждения, которая может применяться, в том числе к подозреваемым/обвиняемым – обязательство о явке.

В свете вышеизложенного следует дополнить часть 1 статьи 226.2 УПК РФ, в которой перечислены обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме, пунктом 2.1, суть которого раскрывается следующим образом: «имеются основания для применения мер пресечения в порядке, установленном главой 13 настоящего Кодекса».

Поскольку, по нашему мнению, целесообразно применять в отношении лица вместо мер пресечения меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке, следует дополнить часть 1 статьи 226.1 УПК РФ предложением следующего содержания: «к подозреваемому может быть применено обязательство о явке».

Ввиду предлагаемых изменений, касающихся невозможности применения каких-либо мер пресечения в рамках производства дознания в сокращенной форме, необходимо переработать содержание части 10 статьи 226.7 УПК РФ, представив ее в следующей редакции: «К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере принуждения в виде обязательства о явке, вещественных доказательствах, сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав». В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.

Как представляется, подобного рода коррективы уголовно-процессуального законодательства разрешат значительное количество проблем в правоприменительной деятельности и примирят спорящих теоретиков.

Список литературы

1. *Гаврилов Б. Я.* Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Электронный научный журнал Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6.
2. *Давлетов А. А., Политыко О. Е.* Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 50–52.
3. *Кузьменко Е. С., Шайдуллина Э. Д.* Подписка о невыезде или обязательство о явке: вопросы правоприменительной деятельности в отношении подозреваемого // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 1. – № 1 (3). – С. 223–231.
4. *Насонова И. А., Зотова М. В.* Применение мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М. : Российская газета, 2015.
6. *Семенов В. А., Науменко О. В.* Обеспечение прав личности при производстве дознания : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016.
7. *Торовков А. А.* Некоторые особенности применения мер процессуального пресечения при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2014. – № 1.